

Секция «История»

**Трансформация образа советского архитектора в городской культуре
Новосибирска 1930-1950-х гг.**

Кузеванов Виктор Сергеевич

Аспирант

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Исторический, Омск, Россия

E-mail: VictorS2@yandex.ru

Облик города формируется под воздействием ряда факторов. В отечественной науке изучение города как комплексного явления сегодня переживает новый особый переход от пространственно-средового способа изучения к культурно-социальному. Исторически сложилось, что социальное наполнение городского пространства занимались архитекторы и урбанисты-историки. В.Л. Глазычев, А.В. Иконников, А.Э. Гутнов – историки архитектуры, которые развивали сразу несколько направлений, связанных с городом. Из-за этого в отечественной традиции произошло смещение: городское пространство ассоциировалось преимущественно с архитектурным ландшафтом. Актуальным полем исследования является проблема моделирования географических образов (в том числе и города). Результаты изыскания М. Замятина оказываются практическими и полезными в развитии городской инфраструктуры. «Методика моделирования гуманитарно-географического образа города включает в себя три основных блока: подготовку гуманитарно-географических контекстов моделирование образа города, разработку образно-географических карт и схем, характеризующих базовые репрезентации и интерпритации образа города, и, наконец, построение прикладных стратегий формирования имиджа и бренда»[5]. Выстраивание «идеального» города для людей, воспринимающих «со стороны» (не горожан конкретного города) может быть полезным в сохранении и развитии культурного потенциала определенного региона. Социокультурная нагрузка архитектурной или природной среды становится основным принципом определения статуса города[9]. Экономические возможности отодвигаются на второй план. Однако именно такое построение культурного и социального пространства с минимальным учетом административным или финансовым возможностей, может быть использовано в историческом исследовании.

Необходимо отметить, что этим методом активно пользуются исследователи отдельных регионов. На региональном материале представляется возможным проследить социальную трансформацию в ретроспективе.

В рамках представленного исследования основной теоретической моделью является «Интеллигенция – Культура – Город», разработанная В.Г. Рыженко[8]. Продукт социальной деятельности – культурные формы. Городское пространство находится в пограничном положении: с одной стороны оно наличествует в социальной среде, с другой стороны – оно может быть представлено посредственно (т.е. по средствам чего то). «Идеальное» пространство города выражается в мифах, фольклоре или литературе, когда имеет под собой реальные или символические условия. Возможно выстраивание городского пространства абстрактно, опираясь только на условные культурные формы. Речь идет о планах и проектах, предназначенные для реализации. Это особое осмысление пространства. Архитектор интегрирован в городское сообщество, тем самым связан с общей спецификой определенной территории. Моделирование пространства позволя-

ет мыслит принципиально иными категориями. Подобно ученому, который определяет научный инструментарий для исследования, архитектор создает надискусственную среду обитания. Особо прослеживается, когда на общество возлагается роль строителя, к примеру «светлого будущего». Архитектор создает свой город, который обязательно привязан к уже созданной ранее среде.

Эпоха строительства соцгородов Сибири и Урала – это соединение общества и архитектора, когда не существует профессионального деления. Создание архитектурно-строительной группы Э. Мая привело к оформлению отдельных объектов и частичной застройки ряда городов. В строгом смысле нельзя определять реализованные микрорайоны в отдельных городах как строительство Идеального города. Не имея кадрового потенциала, достаточного финансирования и реально достижимых задач Май не мог не воплотить свои замыслы. В этих условиях проект – это утопия. Следующий период развития городов отличается присутствием архитектора. Начиная с 1930-х гг. формирование архитектора-профессионала, а у архитектурного проекта – автор. Стоит отметить, что в отдельных регионах Сибири формирование закончилось уже в послевоенное время (например в Омске). Профессиональные архитекторы проектировали в Сибири и до революции, но в 30-е гг. произошло сращивание «идеологии» и «деятельности профессиональной группы».

После переезда из Омска в Новосибирск реввоенсовета, образования Сибирского края в регионе появилась необходимость в строительстве новых административных зданий. В городе возникла нехватка архитекторов. Одним из приглашенных архитекторов из Томска был Андрей Дмитриевич Крячков. Отчасти практика открытых конкурсов на проект здания позволила Крячкову проектировать здания в разных регионах, а позже выбрать подходящую площадку для карьерного развития. Примечательно, что выпускники Сибстрина, переведенного из Томска в Новосибирск, приходили к проектной работе только в нач. 1930-х гг. Конструктивизм и рационализм – доминирующие стили 1920-х гг. не могли возникнуть безосновательно. Архитектор воспитывался в среде, а после социализации приступал к серьезным проектам. Например, Николай Сергеевич Кузьмин после окончания ВУЗа начинал с проектирования сельских построек, и только в 1934 г. ему доверяют проектировать жилые дома. Кузьмин кроме архитектурно-проектной деятельности занимался преподаванием и исследованием.

Кроме выпускников Сибстрина над обликом города трудились архитекторы «до-революционной формации». Виталий Семенович Масленников – архитектор-художник. «До 1917 г. работал в Москве, в том числе под руководством Л.Н. Буна. Проектировал особняки в различных стилях, кондитерские, кафе, булочные-пекарни и другие здания для разных городов Российской Империи. В конце 1920-х гг. вслед за братом, Б.С. Масленниковым, был объявлен «социально опасным элементом», выслан в Омск» [2]. В омском архитектурном сообществе он не задержался. В 1932 г. его привлекают к строительству производственных объектов Новосибирска. Не смотря на то, что Масленников работал над многими значимыми объектами (к примеру – Стоквартирный дом в соавторстве с А.Д. Крячковым), в историю он вошел как преподаватель. С этого же года архитектор работал на кафедре архитектуры Сибстрина. Его студенты и подопечные вспоминают, «интеллигентность» и «образованность» [3]. Под политическим угнетением Виталий Семенович отошел от проектной работы. Под конец жизни, также как и Кузьмин, занимался исключительно научной деятельностью.

Архитектор в ходе своего профессионального развития может переходить от технической к творческой деятельности. Василий Александрович Касаткин закончил Сибирский художественно-промышленный техникум в г. Омске. Он занимался проектированием домов жилого фонда, загородных и городских парков и зеленых зон, а также известен реконструкцией пл. Дзержинского (доминантой, которой должен был стать Дом Советов). После переезда в Новосибирск Касаткин переквалифицировался в техника-архитектора, а после ВОВ перешел в инженеры. Горожанам и коллегам архитектора Касаткин запомнился своими графическими листами, на которых запечатлена повседневность города и процесс возведения масштабных сооружений. Эти графические работы сами архитекторы не могут оценить однозначно. С.Н. Баландин отмечал: «Карандаш, перо, кисть, не акварельная живопись, но акварельная подцветка точного графического рисунка, заливка тоном – вот преобладающая техника рисунков художника-архитектора»[1]. Баландин учился у архитекторов Крячкова и Масленникова, поэтому возможно и воспринимал своего преподавателя, однозначно архитектором. Коллега и друг Пивкин В.М. относился к листам иначе: «В. Касаткин в какой-то мере источник города. По его рисункам можно составить большую серию «Новосибирск: Вчера. Сегодня. Завтра». Они отличаются своеобразием техники (как правило, подцвеченный акварелью рисунок), большим мастерством и, безусловно, имеют большое историко-культурное знание. <...> Он – самобытный художник, много работающий, ищущий»[6]. Художник и архитектор – это академический симбиоз оказывается востребованный не в профессиональной сфере. Некоторые объекты Касаткин списывает с натуры, а некоторые по фотографии. Редко архитектор домысливает сюжет, в отличие от своего коллеги Н.Г. Васильева, который интенсивно работал в рассматриваемый период. Васильев используя архитектурную графику воспроизводит в 1980-х гг. горисполком, Дворец труда, Дом Ленина и другие административные и общественные здания в ретроспективном виде 1920-1930-х гг. Над некоторыми сам Васильев работал и принимал участие в реконструкции (но уже позже 1940-1950-е гг.), а некоторые строились, когда он был студентом. (1931-1936гг.). Этот феномен не представляется возможным списать на развитие бумажной архитектуры 1980-х гг., т.к. архитектор уже не работал.

Состав архитекторского сообщества удивляет разнонаправленностью, при наличии которой унитарность сохраняется. А.И. Гегелло – ленинградский архитектор, находившийся в эвакуации во время ВОВ в Новосибирске, обследовал город. По результату его изучения была составлено заключение по схеме планировки[7]. Однако, Гегелло также выступал с докладом в Новосибирском отделении Союза архитекторов, в котором подчеркнул сильную сторону коллектива: «<...> здесь был довольно сильный и крупный коллектив архитекторов, которые начали организованно проводить работу, совершенно правильно начали поднимать вопрос о городском ансамбле»[4]. Ленинградского архитектора поразила масштабность мысли провинциальных архитекторов...

Состав архитекторского сообщества удивляет разнонаправленностью, при наличии которой унитарность сохраняется. А.И. Гегелло – ленинградский архитектор, находившийся в эвакуации во время ВОВ в Новосибирске, обследовал город. По результату его изучения была составлено заключение по схеме планировки[7]. Однако, Гегелло также выступал с докладом в Новосибирском отделении Союза архитекторов, в котором подчеркнул сильную сторону коллектива: «<

Масштабность и величие было характерно не только архитекторам 1930-1950-х гг.,

но и в культурном самоопределении новосибирских архитекторов. Архитекторы этого периода, а после их преемники определяли своих коллег, как приверженцев именно «сибирской архитектуры». Е.А. Ащепков – председатель Новосибирского отделения Союза архитекторов в своих речах использовал такое словосочетание. Расширил это понятие и вывел в оборот это определение, как не единичное – студент НИСИ, а после преподаватель Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии Сергей Николаевич Баландин. Личность уникальная. Как отмечалось выше, он был учеником у архитекторов 1940-1950-х гг. Подобно А.В. Щусеву он создал музей-архив, где собрал уникальную коллекцию студенческих работ, своих коллег, чертежи и фото значимых зданий всех крупных городов Сибири. Эстетическое и культурное воспитание становится ценным уже к концу 1950-х гг., когда величина личности определялось уже не профессионально напряженной работой, а тиражированием архитектурных форм.

Таким образом образ архитектора в городской культуре отдельного города трансформируется в не зависимости от социального положения или происхождения. Са

Источники и литература

1. Баландин С.Н. Архитектурная графика Василия Касаткина // Новосибирск в рисунках Касаткина. Альбом-каталог. Новосибирск: Советская Сибирь, 2010. С. 5
2. Бушма Д.Д. Архитектор Виталий Семенович Масленников // Региональные архитектурно-художественные школы: сборник статей. Новосибирск: Сибпринт, 2012. С.171-176.
3. Бушма Д.Д. Архитектор Виталий Семенович Масленников в воспоминаниях современников 1940-1950-х годов // Баландинские чтения: сборник статей VI научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: НГАХА, 2012. С.27-34.
4. ГАНО Ф.2102.Оп.1. Д.60. Л.1 об.
5. Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю. Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: методические и теоретические подходы. М.: Институт Наследия, 2008. С.548.
6. Пивкин В.М. Архитектор-художник // Новосибирск в рисунках Касаткина. Альбом-каталог. Новосибирск: Советская Сибирь, 2010. С. 6
7. Полностью опубликовано: Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. М: Либроком, 2009. –С. 341-342.
8. Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург: УГУ; Омск: ОмГУ., 2003.
9. Севан О.Г. Сохранение и развитие территорий и поселений России. Методологические подходы к исследованию поселений с целью разработки и реализации программ развития и реализации программ развития // Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения. М.: Форум, 2012. С. 16-175